

УДК 811.1

АКТУГАНОВА Софья Андреевна, аспирант кафедры перевода и прикладной лингвистики, преподаватель кафедры языков северных стран и международной научной коммуникации института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 9 научных публикаций

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ВЕЖЛИВОСТИ/НЕВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ОБРАЩЕНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧНОСТИ

Статья раскрывает особенности феномена вежливости и невежливости в английском обращении через призму лингвоэкологичности. В современном языкознании принцип вежливости интересует лингвистов, поскольку является основным при диалогическом взаимодействии собеседников. В статье рассматриваются общие положения теории вежливости, стратегии данного феномена, постулированные в работах исследователей П. Грайса и Дж. Лича. Автор раскрывает понятия вежливости и невежливости с позиции лингвоэкологии – нового научного направления языкознания, изучающего взаимодействие между языком, личностью и его окружением, а также доказывает тот факт, что вежливость шире и сложнее этикета. Ставится вопрос о том, всегда ли вежливое обращение демонстрирует уважение к адресату с позиции лингвоэкологии, и о возможности отождествления понятий невежливости и нелингвоэкологичности. Обсуждается роль реакции адресата и наблюдателя интеракции в установлении лингвоэкологичного и нелингвоэкологичного обращения. Особое внимание автор уделяет использованию вокативов в стратегиях позитивной и негативной вежливости. Предпринимается попытка сформулировать определения лингвоэкологичности и нелингвоэкологичности обращения в английском языке к партнеру по коммуникации. Автор данного исследования отводит вежливости и невежливости важную роль при выборе говорящим соответствующей формы обращения, демонстрирует на конкретных примерах различное понимание участниками коммуникации отношения уважения, что объясняет таким образом возможное неприятие ими вежливого обращения. Лингвоэкологический аспект реализации обращений при проявлении вежливости и невежливости исследуется на примерах из художественных произведений британских авторов разных эпох – У. Конгрива, М. Спарк, Р. Чанс.

Ключевые слова: *вежливость/невежливость, стратегия вежливости, позитивная вежливость, негативная вежливость, «универсалии вежливости», этикетные формы, интеракция, лингвоэкологичность.*

В современной лингвистике принцип вежливости интересует языковедов, поскольку является основным при диалогическом взаимодействии коммуникантов. Понятие вежливости получило разностороннее освещение в лингвистической литературе. Работы отечественных и зарубежных лингвистов (П. Браун, С. Левинсон, Дж. Лич, В.И. Карасик) положили начало серьезным теоретическим изысканиям феномена вежливости. Сегодня в научной литературе наиболее распространенным взглядом на определение понятия вежливости оказывается тот, что провозглашает вежливость как демонстрацию уважения и внимания к собеседнику [8, с. 10; 10, с. 71; 13, с. 4]. Вежливость рассматривают как «социально приемлемое поведение» [8, с. 10], способность слушать и слышать партнера по коммуникации, понимать его состояние, проявлять заинтересованность в общем деле [1, с. 46]. Функциональная значимость вежливости направлена на создание «благоприятной и комфортной атмосферы взаимодействия» [4, с. 37]. Некоторые лингвисты отождествляют категорию вежливости с этикетом [3, с. 114]. Этикет рассматривается как правила поведения, принятые в обществе и в определенных социальных кругах [5, с. 293], «национально специфичные и социально закрепленные стереотипы общения» [14, с. 3]. Вежливость, несмотря на постоянную взаимосвязь с этикетом, являясь неотделимой его частью [6, с. 15], всегда шире и сложнее данного свода правил поведения. Отмечено, что для этикета характерна субъективность, актуальность, т. е. соответствие реальному времени ситуации общения [7, с. 72]. Исследователи приходят к выводу, что этикет в коммуникации обязателен, и подчеркивают факультативность вежливости [13, с. 5]. Речевой этикет трактуется при этом как вербальное отражение вежливости, «языковое средство установления и поддержания контакта» [13, с. 4].

Выполненное в русле лингвоэкологии данное исследование рассматривает факторы вежливости/невежливости в английском обращении, реализуемом в интеракции. В XXI веке

экологические проблемы во многих сферах жизни глобализованного мира становятся все актуальнее. Сегодня понятийная сфера термина «экология» расширяется и переносится на коммуникативную вербальную деятельность человека [2]. Как утверждает профессор А.М. Поликарпов, лингвоэкология, позволяющая посмотреть на понятия вежливости/невежливости с позиции гармонии во взаимоотношениях участников коммуникации, основана на выявлении законов, принципов и правил, общих как для экологии, так и для функционирования языка [11, с. 260]. Лингвоэкология, изучающая взаимодействие между языком, личностью и его окружением, «призвана дать объективную картину развития языка» [12, с. 16], предупредить об опасностях и ошибках в использовании языка. Критерий лингвоэкологии – лингвоэкологичность – соотносится с эстетикой речи, поведением личности, межличностными отношениями коммуникантов. Лингвоэкологичность обращения связана с выбором удачной формы, позволяющей создать гармонию в интеракции, избежать конфликта между собеседниками. Форма обращения, выбранная в соответствии с ситуацией, социальным статусом, настроением адресата, приводит к успешной коммуникации. Ошибочно выбранная форма обращения (в нашем понимании – нелингвоэкологичная форма) нарушает «коммуникативное равновесие» и является причиной дисгармонии в общении, провала всей коммуникации [9, с. 47].

Говоря об обращении с позиции лингвоэкологии, следует напомнить о том, что оно представляет собой «этикетный фатический знак» [4, с. 68], этикетную ситуацию установления контакта в коммуникации [13, с. 16] и связано с категорией вежливости, которая должна рассматриваться в рамках интралингвального аспекта лингвоэкологии. Изучением категории вежливости занимались многие отечественные и зарубежные исследователи. Общие теоретические основы вежливости постулированы П. Грайсом. Принцип кооперации П. Грайса объединяет четыре максимы: количества (содержание достаточного количества информации

в высказывании), качества (соответствие истине), отношения (релевантность теме коммуникации) и манеры речи (стремление к ясности, логичности изложения) [19, с. 28].

Развивая идею стратегий вежливости, Дж. Лич выдвигает шесть максим: такта (сведение к минимуму издержек (потерь) для другого, создание максимума удобств другому), великодушия (предписание сведения к минимуму пользы для себя, а также максимальное увеличение потерь для самого себя), одобрения (предписание сведения к минимуму порицания другого и максимальную похвалу другого), скромности (предписание сведения к минимуму восхваления себя и максимальное самопорицание), согласия (сведение к минимуму разногласий между собой и другими, стремление к максимальному согласию между собой и другими), симпатии (минимизация антипатии между собой и другим, проявление максимальной симпатии между собой и другим) [20, с. 132].

П. Браун и С. Левинсон при изучении феномена вежливости особый акцент делают на ее универсальности. Общие положения теории вежливости анализируются исследователями с точки зрения стратегий поведения. «Универсалии вежливости» П. Браун и С. Левинсона отражают концепции позитивной и негативной вежливости [15, с. 62–63]. В центре данной концепции находится понятие лица – позитивного (желание коммуниканта получить одобрение своих намерений) и негативного (стремление говорящего к свободе в своих действиях) [15, с. 61–62]. Согласно данной концепции, существуют два типа вежливости: позитивная и негативная. Стратегии позитивной вежливости заключаются в языковом выражении солидарности с адресатом, включение его в одну группу с говорящим [15, с. 102]. Позитивная вежливость связана с сокращением коммуникативной дистанции, созданием атмосферы внутригруппового единства. Она прослеживается, например, в проанализированном нами языковом материале – в использовании фамильно-ласкательных и эмоционально-экспрессивных форм обращений. Сближение собеседников

очевидно при использовании фамильно-ласкательных, эмоционально-экспрессивных обращений, диминутивов: **Mikhail, love**, hang on just a mo [16, с. 370]; That was quite a risk you took, **buddy** [16, с. 500]; Well, you're in LA now, **baby** [16, с. 21]; Hello **darling**, remind me of your name, won't you? [16, с. 441]; Rehearsals start in three months, **Mel!** [16, с. 18]; I liked little Francis, what did you think of little Francis, **Ray?** [21, с. 130].

Влияние на выбор формы обращения также оказывает негативная вежливость. Она толкуется П. Браун и С. Левинсоном как выражение ограничения, предоставление свободы действия адресату с целью избежать критики и просьб [15, с. 129]. Данный вид вежливости тесно связан со структурой иерархических отношений, установлением социальной дистанции между собеседниками [9, с. 129]. При реализации стратегий негативной вежливости участники коммуникации выбирают соответствующие формы обращений – титулы. Проследим использование негативной вежливости в одном из диалогов романа К. Коксон «Tilly Trotter», где социальная принадлежность коммуникантов выражается этикетным обращением – титулом lady, с одной стороны, и профессионально-должностными обращением Farmer, сочетающимся с именем адресата Simon Bentwood, с другой стороны. Негативная вежливость проявляется здесь в подчеркивании социальной дистанции:

– *You're going marry tomorrow?* – *Yes, me lady.* – *Well, may I too wish you a merry wedding, Mr... **Farmer**... what did you say your name was?* [18, с. 26].

Необходимо принять во внимание тот факт, что у коммуникантов разного социального статуса нормы вежливости могут не совпадать. Следующий пример иллюстрирует неприятие адресатом вежливой формы обращения: героиня романа Р. Чанс «Bad Angels», являясь представительницей привилегированного сословия из России в американском обществе, реагирует негативно на обращение медсестры Mrs и просит называть ее так, как было принято в кругах русской аристократии в XVIII и XIX веках, – *Madame*.

Героиня предпочитает именно эту форму обращения, распространенную в языке светского общения русских дворян. На наш взгляд, обращение медсестры к представительнице высшего общества является вежливым, тем не менее адресат не приемлет официальное обращение – титул *Madame*, о чем свидетельствует соответствующее внесение поправки:

– He has only just arrived himself to meet you, **Mrs Khalovsky**. – It's **Madame, Madame Khalovsky** [16, с. 65].

В вышеуказанном примере вежливое обращение вызывает у коммуниканта отрицательные эмоции, т. к. расценивается им как проявление неуважения, и является, согласно его мнению, нарушением норм вежливости, т. е. невежливостью. Невежливость как вербальное поведение противопоставляется вежливости и теснейшим образом связана с понятием нелингвоэкологичность. Невежливость в обращении, как и нелингвоэкологичность, отождествляется с демонстрацией неуважения, дестабилизацией коммуникации, разрушением отношений собеседников [4, с. 161]. Вместе с тем невежливость нельзя приравнять к нелингвоэкологичности, поскольку первая связана с несоответствием этикету, а последняя отражает отсутствие гармонии между участниками коммуникации.

В интеракции необходимо учитывать реакцию наблюдателя (наблюдателей) на обращение к коммуниканту. Наблюдатель вовлечен в процесс интеракции, имеет право включаться и выключаться из диалога, выражать собственную оценку, занимая «особую субъектную позицию в коммуникативном акте» [7, с. 44]. Неискренность в отношениях всегда воспринимается наблюдателем отрицательно. В одном из диалогов пьесы У. Конгрива «The way of the world» супруги Фейнелл в обществе демонстрируют нежность и заботу, называют друг друга ласково *my dear, soul, child*. Наблюдатели интеракции, зная о взаимной ненависти супругов, выявляют неискренность обращений. Рассматривая данные вокативы с позиции наблюдателей, мы можем утверждать, что они являются для них нелингвоэкологичными,

т. к., маскируя истинное отношение коммуникантов друг к другу, они воспринимаются как лживые и неестественные:

– **My dear**. – **My soul**. – You don't look well today, **child**. **O my dear**, I am satisfied of your tenderness [17, с. 153].

Для иллюстрации отношений неприязни приведем отрывок из предшествующего контекста, в котором миссис Фейнелл напрямую говорит приятельнице о своем чувстве ненависти к мужу: Most transcendently; ay, though I say it, meritoriously. He turned short upon me unawares, and has almost overcome me [17, с. 152–153]. Мистер Фейнелл также не испытывает к своей супруге искренних чувств, женившись на ней из корыстных соображений, и признается в любви другой женщине, миссис Марвуд, о чем свидетельствует его фраза: You know I love you [17, с. 157].

Грубые, оскорбительные обращения, адресованные с целью вызвать отрицательные переживания у партнера по коммуникации, репрезентируют неуважение к нему, следовательно, нелингвоэкологичность. В другом эпизоде вышеуказанного произведения разоблаченный всеми интриган Фейнелл применяет в присутствии светского общества инвективное обращение *thing* по отношению к супруге, показывая свою неприязнь и угрожая расплатой. Невежливая адресация в свою очередь провоцирует Миссис Фейнелл на агрессию – в ответ она заявляет о своем презрении и грубо прогоняет его. В реплике ее супруга кажущееся ласковым обращение с положительной оценкой *my dear* приобретает в данном контексте негативный оттенок, т. к. представляет собой сарказм:

– You, **thing**, that was a wife, shall smart for this. I will not leave thee wherewithal to hide thy shame: your body shall be naked as your reputation. – I despise you, and defy your malice. – You have aspersed me wrongfully. Go you and your treacherous. – I will not name it, but starve together – perish. – Not while you are worth a groat, indeed, **my dear** [17, с. 226].

Наблюдатели интеракции становятся свидетелями оскорбительных обращений Фейнелла,

унижающих честь и достоинство его жены, и еще больше убеждаются в вероломстве говорящего.

Таким образом, необходимо подчеркнуть важную роль вежливости/невежливости как фактора, мотивирующего выбор формы обращения. Лингвоэкологичность сложнее и шире понятия вежливости. Вежливость, свидетельствующая об уважении, всегда связана с этикетом, в то время как лингвоэкологичность, имея прямое отношение к вежливости, обнаруживается лишь в том случае, когда вежливое взаимодействие между коммуникантами осуществляется при стремлении к гармонии и отсутствии коммуникативных неудач и сбоев в общении. При исследовании параметров вежливости/невежливости в аспекте лингвоэкологии важно учитывать уместность выбранной формы обра-

щения и реакцию адресата на него. Так, например, у собеседника может быть свое видение демонстрации отношения уважения и, соответственно, субъективный повод для неприятия вежливого обращения. Невежливые обращения в виде оскорблений свидетельствуют об отрицательной оценке личности коммуниканта – неприязни, брезгливости и презрении к нему, провоцируют негативную эмоциональную реакцию адресата, нарушают нормальный ход общения. Вежливые обращения с положительной оценкой, воспринимаемые собеседником или наблюдателями как неуместность, фальшь, наигранность, искусственность, становятся показателем нелингвоэкологичности и невежливости, а значит, также могут дестабилизировать процесс интеракции и, разрушая отношения ее участников, привести к конфликтной ситуации.

Список литературы

1. Алёшина Л.Г. О вежливости, о такте, о деликатности. Л., 1986.
2. Андреева К.А. Художественный текст в парадигме этической лингвоэкологии. URL: <http://www.tgspace.ru/info/science/action/> (дата обращения: 07.04.2014).
3. Анохина С.П., Кострова О.А. Сравнительная типология немецкого и русского языков. М., 2012.
4. Белютина Ю.А. Английская невежливая речь: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
5. Большая советская энциклопедия. М., 1978.
6. Васильева О.А. Реализация максим вежливости в английском и русском диалогах: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000.
7. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. М., 2009.
8. Гришечко Е.Г. Средства реализации коммуникативной стратегии вежливости в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2011.
9. Дорофеева И.В. Английское обращение в системе языка и в дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2005.
10. Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 2002.
11. Поликарпов А.М. Экологические аспекты интегративного переводоведения // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Казань, 5–6 декабря 2013 года. Калуга, 2013. С. 258–265.
12. Скворцов Л.И. Экология слова, или поговорим о культуре русской речи. М., 1996.
13. Формановская Н.И., Габдуллина С.Р. Русский и английский речевой этикет: сходства и различия. М., 2008.
14. Формановская Н.И., Соколова Х.Р. Речевой этикет: Русско-немецкие соответствия. М., 1989.
15. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Studies in Interactional Sociolinguistics. Cambridge, 1987.
16. Chance R. Bad Angels. Great Britain, 2012.
17. Congreve W. The Way of the World. Great Britain, 1978.
18. Cookson C. Tilly Trotter. Great Britain, 2007.
19. Grice H.P. Studies in the Way of Words. Cambridge; Massachusetts; London, 1991.

20. Leech G.N. *Principles of Pragmatics*. London; N. Y., 1983.
21. Spark M. *The Public Image. Stories*. Moscow, 1976.

References

1. Aleshina L.G. *O vezhlivosti, o takte, o delikatnosti* [On Politeness, Tact, and Delicacy]. Leningrad, 1986.
2. Andreeva K.A. *Khudozhestvennyy tekst v paradigme eticheskoy lingvoekologii* [Literary Text in the Paradigm of Ethical Linguistic Ecology]. Available at: <http://www.tgspa.ru/info/science/action/> (accessed 07 April 2014).
3. Anokhina S.P., Kostrova O.A. *Sravnitel'naya tipologiya nemetskogo i russkogo yazykov* [Comparative Typology of the German and Russian Languages]. Moscow, 2012.
4. Belyutina Yu.A. *Angliyskaya nevezhlivaya rech'*: dis. ... kand. filolog. nauk [English Impolite Speech: Cand. Philol. Sci. Diss.]. Moscow, 2007.
5. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, 1978.
6. Vasil'eva O.A. *Realizatsiya maksim vezhlivosti v angliyskom i russkom dialogakh*: dis. ... kand. filolog. nauk [Implementation of Politeness Maxims in the English and Russian Dialogues: Cand. Philol. Sci. Diss.]. Ufa, 2000.
7. Gol'din V.E. *Obrashchenie: teoreticheskie problemy* [Address: Theoretical Issues]. Moscow, 2009.
8. Grishechko E.G. *Sredstva realizatsii kommunikativnoy strategii vezhlivosti v sovremennom angliyskom yazyke*: dis. ... kand. filolog. nauk [Means of Implementing the Communicative Politeness Strategy in Modern English: Cand. Philol. Sci. Diss.]. Rostov-on-Don, 2011.
9. Dorofeeva I.V. *Angliyskoe obrashchenie v sisteme yazyka i v diskurse*: dis. ... kand. filolog. nauk [English Address in the Language System and Discourse: Cand. Philol. Sci. Diss.]. Tver, 2005.
10. Karasik V.I. *Yazyk sotsial'nogo statusa* [The Language of Social Status]. Moscow, 2002.
11. Polikarpov A.M. *Ekologicheskie aspekty integrativnogo perevodovedeniya* [Ecological Aspects of Integrative Translation Studies]. *Teoriya i istoriya germanskikh i romanskikh yazykov v sovremennoy vysshey shkole Rossii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Theory and History of German and Romance Languages in Modern Russian Higher Education Institutions: Proc. Russia-Wide Sci. Conf. with Int. Participation]. Kazan, 5–6 December 2013. Kaluga, 2013, pp. 258–265.
12. Skvortsov L.I. *Ekologiya slova, ili pogovorim o kul'ture russkoy rechi* [Ecology of Words, or Let Us Talk About the Russian Speech Norm]. Moscow, 1996.
13. Formanovskaya N.I., Gabdullina S.R. *Russkiy i angliyskiy rechevoy etiket: skhodstva i razlichiya* [English and Russian Speech Etiquette: Similarities and Differences]. Moscow, 2008.
14. Formanovskaya N.I., Sokolova Kh.R. *Rechevoy etiket: Russko-nemetskie sootvetstviya* [Speech Etiquette: Russian-German Equivalents]. Moscow, 1989.
15. Brown P., Levinson S.C. *Politeness: Some Universals in Language Usage. Studies in Interactional Sociolinguistics*. Cambridge, 1987.
16. Chance R. *Bad Angels*. Great Britain, 2012.
17. Congreve W. *The Way of the World*. Great Britain, 1978.
18. Cookson C. *Tilly Trotter*. Great Britain, 2007.
19. Grice H.P. *Studies in the Way of Words*. Cambridge; Massachusetts; London, 1991.
20. Leech G.N. *Principles of Pragmatics*. London; N. Y., 1983.
21. Spark M. *The Public Image. Stories*. Moscow, 1976.

Aktuganova Sofiya Andreevna

Postgraduate Student, Institute of Philology and Cross-Cultural Communication,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

POLITENESS AND IMPOLITENESS IN ENGLISH ADDRESS WITHIN LINGUISTIC ECOLOGY

The focus of this article is politeness and impoliteness in English address within the framework of linguistic ecology – a new paradigm of linguistics studying the interaction between any language and its

environment. We argue that politeness is wider and more complicated than etiquette. Nowadays, linguists are interested in politeness theory as it plays an important role in interaction. The paper examines politeness theory notions introduced in the papers by P. Grice and G. Leech. Further, we give definitions of politeness, impoliteness and linguistic ecology. As a matter of fact, in terms of linguistic ecology polite address does not necessarily mean that the speaker is being polite to the addressee. We critically review the role of the addressee and observer in identifying ecological and non-ecological address. The manner of address can be studied in terms of positive and negative politeness strategies. We argue that during the interaction, interlocutors often have different perceptions of politeness standards, therefore some polite address patterns seem to be inappropriate for them. We give a definition of ecological and non-ecological address to a communication partner. Polite and impolite address in terms of linguistic ecology are cited from the works by English authors of different periods: W. Congreve, M. Spark, R. Chance.

Keywords: *politeness, impoliteness, politeness strategy, positive politeness, negative politeness, politeness universals, etiquette forms, interaction, linguistic ecology.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 7;

e-mail: sofiko86@mail.ru

Рецензент – *Нифанова Т.С.*, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой германской филологии гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске